

Eurasisches Magazin

Россия станет центром евразийской интеграции ("Eurasisches Magazin", Германия)
В ЕС не знают, то ли интегрироваться с Россией, то ли, следуя стратегии США, изолировать ее

Кай Элерс (Kai Ehlers), 30 июня 2005
Единство России с Европой

Утверждение, будто у России в долгосрочной перспективе нет иного шанса, кроме политического объединения с Европой, можно считать правильным только с совершенно определенными допущениями. Таков ответ Кая Элерса на один из главных тезисов [опубликованного в мае интервью журналу ЕМ Александра Рара \('Путин - не диктатор'\)](#). Два эксперта по России, таким образом, открыли очень важную дискуссию, которая будет продолжена в следующих номерах журнала.

От редакции ЕМ

Кай Элерс - публицист, исследует процессы трансформации и инициатор проектов международного сотрудничества в области культуры.

Интервью с Александром Раром представляет большой интерес, не в последнюю очередь, по той причине, что он дает некоторые ответы, с которыми решительно нельзя согласиться. Я согласен с оценками Рара, что касается позиции Владимира Путина, который, разумеется, 'не диктатор', а человек, который очень хотел бы встать на путь авторитарных преобразований в направлении демократической реставрации российского величия, - но при этом запутавшийся в противоречиях. Любая иная точка зрения - пропаганда заинтересованной стороны.

Однако крайне спорными являются отдельные допущения, идущие вразрез с тезисом Александра Рара о том, что у России, мол, в долгосрочной перспективе нет иного шанса, кроме 'политического объединения с Европой', который он приводит в начале своего интервью.

Об этих допущениях вкратце:

1. Ожидание исламской опасности. Александр Рар говорит, мол, она приведет к столкновению с исламом, выстоять в котором Россия сможет, лишь развернувшись в сторону Европы. Но на чем базируется гипотеза подобного развития? Не используется ли в данном случае бездумно американский образ врага, представляющий ислам в качестве глобального противника? Может, стоит подойти к этому более дифференцированно? - У России, без сомнений, есть столетняя история противостояния с исламом. Но у России одновременно - такая же долгая история интеграции ислама и сотрудничества с ним в границах российского государства и за их пределами, из чего Россия даже черпала силы. Вместо противостояния, которого

опасаются, возможно, что Россия сыграет интегрирующую роль в конфликтах с исламскими течениями и странами, затеянных США. И ни в коем случае, наконец, нельзя считать делом решенным, будто именно из Европы придет помощь России, оказавшейся в трудном положении, если помощь эта вдруг понадобится. В данный момент, скорее, создается впечатление, что Европа содействует антироссийским течениям и настроениям в кавказско-среднеазиатском коридоре.

2. Гипотеза о 'желтой опасности'. О ее наличии можно догадаться из слов Александра Рара, сказавшего, что, мол, на востоке России китайцы расселяются 'уже сотнями тысяч', даже создают 'свои собственные структуры', Китай, дескать, завтра будет рассматривать Россию в качестве младшего партнера. Однако такие утверждения теряют убедительность по мере более конкретного знакомства с происходящими процессами непосредственно на местах. Исследования процессов миграции вдоль китайско-российской границы не подтверждают данные о сотнях тысяч (а в некоторых случаях - миллионах) китайских переселенцев. Допущение, что, мол, нынешний промышленный рост Китая превратит Россию в младшего партнера, является пока не более чем линейной экстраполяцией сегодняшних темпов роста Китая. Совсем не учитывается возможность кризисных процессов в рамках этого роста.

3. Допущение, будто ЕС будет неуклонно расширяться, вплоть до включения в свой состав России, - видимо, просто иллюзия. Факт то, что разлад в чересчур расширившемся ЕС имеет место уже сегодня, особенно между Германией и Францией, с одной стороны, которые хотят строить с Россией стратегическое партнерство, и новыми восточными партнерами, с другой стороны. Последние отворачиваются от Москвы и чувствуют себя, будто попали в жернова между Москвой и западными партнерами ЕС. Россия, как часть ЕС, - вызывает ассоциацию с хвостом, виляющим собакой, если под 'ЕС' понимать 'европейские ценности', которые постоянно выносятся на передний план. Но и в данном случае я не соглашусь, так как, во-первых, нет никакой уверенности, что ЕС реализует свои собственные ценности, а, во-вторых, не гарантировано, что Россия просто примет эти ценности.

С учетом трех названных аспектов мне кажется рациональнее, как это делает Путин, считать Россию центром евразийской интеграции, находящимся во взаимодействии с другими пространствами Евразии - ЕС, Китаем и Японией, индийским и арабским миром - и помимо того с США и другими партнерами глобального масштаба. Путин, по всей видимости, не отказался от концепции многополярного мирового порядка. С другой стороны, в ЕС нет никакого согласия относительно, того нужно ли ему интегрироваться с Россией или же, следуя стратегии США, изолировать.

: Владимир Сеница, ИноСМИ.Ru

Опубликовано на сайте inosmi.ru: 30 июня 2005, 16:29

Оригинал публикации: [Russland wird ein eurasischer Integrationsknoten](#)

© ИноСМИ.Ru 2000-2006. Все права защищены и охраняются законом. При полном или частичном использовании материалов ссылка на ИноСМИ.Ru обязательна (в интернете - гиперссылка).
Адрес электронной почты редакции: info@inosmi.ru. Информация о рекламе на сайте adv@rian.ru